

Называть его подозреваемым не совсем верно – Хуайцзяо сам позвонил в полицию до того, как его вызвали в управление.

– Согласно данным, переданным из районного отделения, за последний месяц вы обращались в полицию трижды, – свет в комнате допроса был ярким. Хуайцзяо, как основной свидетель и пострадавший, сидел на специальном стуле для опрашиваемых.

Над головой висели камеры для фиксации доказательств, панорамные камеры, микрофоны и другое профессиональное оборудование. Двое офицеров перед ним явно были выше рангом, чем те патрульные, что приходили к нему домой. Тот, что задавал вопросы, был моложе, и Хуайцзяо ранее слышал, как его называли «начальником группы».

– Да... – Даже понимая, что это всего лишь игра, Хуайцзяо не мог не нервничать в такой реалистичной обстановке допроса.

– Первые два раза вы сообщали о возможном проникновении в дом, а в последний раз, помимо этого, ещё и о похищении?

Хуайцзяо кивнул и тихо пробормотал:

– Угу...

– А вы знаете, что через два дня после вашего заявления в заброшенной детской зоне отдыха «Осень Западного города» было обнаружено тело последней жертвы исчезновения в нашем городе? – Молодой офицер в полицейской фуражке, с непроницаемым лицом, задавал вопросы без лишних эмоций, но в его голосе чувствовалось давление. – На месте преступления были обнаружены ваши отпечатки пальцев и волокна одежды, а также следы другого взрослого мужчины.

Хуайцзяо не знал, было ли это его воображением, но, хотя офицер и не высказывал прямых обвинений, он явно не доверял ему.

О том, что в старом районе нашли тело, в тот же день узнал весь квартал. Хуайцзяо в тот момент был с Шэнь Чэньюем, и оба они явно были шокированы.

Последующие процедуры – сбор доказательств и дача показаний – Хуайцзяо проходил без сопротивления. Только сейчас он почувствовал, что сюжет достиг кульминации, и он действительно погрузился в историю.

– Что вы можете сказать по этому поводу? – Офицер продолжал допрос.

Хуайцзяо побледнел, но, собравшись, ответил:

– В ту ночь меня тоже похитили. Мой друг нашёл меня в парке того района, так что наличие наших отпечатков и следов одежды неудивительно.

Он поднял глаза на офицера и добавил:

– Я всё объяснил, когда звонил в полицию на следующий день... – Даже верёвки и клейкая лента, которыми его связывали, были переданы полиции как доказательства.

– Тогда почему на месте не было отпечатков вашего так называемого «убийцы»?

– Он был в перчатках.

- Когда сотрудники участка опрашивали вас, вы сказали, что не разглядели лицо преступника, а теперь утверждаете, что он был в перчатках. - Молодой офицер усмехнулся. - Ваши показания и улики на месте преступления заставляют нас сомневаться в существовании этого «убийцы».

Однако подозрения оставались лишь подозрениями - не было прямых доказательств, что этот симпатичный студент и есть серийный убийца, терроризирующий город S.

Единственное, что можно было утверждать наверняка - он как-то связан с преступлениями и убийцей.

...

Допрос длился несколько часов, и после такого интенсивного опроса Хуайцзяо чувствовал себя измотанным. Когда его выводили из комнаты, он выглядел не лучшим образом.

Поскольку он не был задержанным или подозреваемым, после дачи показаний его отпустили.

- В ближайшее время мы можем снова вызвать вас для допроса или прийти с обыском. Надеюсь на ваше сотрудничество, - высокий молодой офицер, шедший рядом, бросил ему на прощание.

Хуайцзяо устало кивнул.

Шэнь Чэньюй, который тоже проходил допрос, уже ждал его снаружи. Без своих привычных серёжек и с чёрными волосами, он выглядел менее вызывающе. Увидев Хуайцзяо, он сразу направился к нему.

- Почему ты такой бледный? - Шэнь Чэньюй встал перед ним и слегка ущипнул его за щеку. Заметив странный взгляд офицера, он вдруг нахмурился и зло добавил: - Зачем так долго его муржили? Вы же сами проигнорировали его заявление.

Допрос проходил на третьем этаже полицейского управления, и, пока они спускались по лестнице, вокруг не было никого из сотрудников. Но даже так Хуайцзяо испугался.

- Шэнь Чэньюй?! - Такое поведение он видел только в сериалах - открыто грубить полиции. В панике он схватил его за руку, но не успел ничего сказать, как Шэнь Чэньюй продолжил:

- Я провёл с ним всю ту ночь, дядя, ты же знаешь. Зачем так давить на него?

Хуайцзяо: «?»

Он растерянно смотрел на «дядю и племянника», у которых, кроме роста, не было ничего общего, и единственной мыслью в его голове было: «В этом сценарии Шэнь Чэньюй точно главный герой».

- Следи за языком, это полиция.

- А ты следил за тоном, когда допрашивал моего... друга. - Шэнь Чэньюй приподнял подбородок Хуайцзяо, показывая офицеру. - Посмотри, напугал беднягу до дрожи.

Хуайцзяо: «...»

Только выйдя из здания, Хуайцзяо узнал, что молодой офицер, который его допрашивал, был

начальником оперативной группы по делам об исчезновениях в городе S. Похоже, он не знал о его отношениях с Шэнь Чэньюем. Оставив ему напоминание о возможном повторном вызове, офицер поспешил по другим делам.

...

Как он и предупреждал, в последующие дни к Хуайцзяо несколько раз приходили полицейские, чтобы уточнить детали и собрать улики.

В семи случаях исчезновений в городе S убийца действовал настолько осторожно, что не оставил ни единой зацепки, из-за чего расследование зашло в тупик. Возможно, потому что в последний раз появились свидетели и вещественные доказательства, оперативная группа уделяла особое внимание Хуайцзяо и Шэнь Чэньюю – единственным, кто, вероятно, видел убийцу.

Камеры в доме Хуайцзяо были изъяты как важная улика, вместе со взломанным замком и одеждой, в которой он был в день похищения. Даже его предыдущие два заявления о проникновении привлекли внимание.

Во время очередного допроса начальник оперативной группы, тоже носящий фамилию Шэнь, после изучения записей задал тот же вопрос, что и Янь Шу:

- Вы не думали, что человек, который следил за вами и проникал в дом, может быть связан с убийцей из дел об исчезновениях?

Он выразился осторожно, но Хуайцзяо сразу уловил суть. Это был, возможно, лучший шанс вычислить личность убийцы, и он даже не думал скрывать.

- Да.

Он подробно рассказал о своих подозрениях, обсуждениях с Янь Шу и о том, как в первую ночь в этом сценарии за ним следили.

- Полмесяца назад, когда я выходил из клуба «Ночные краски», я впервые заметил, что за мной следят.

Той ночью в клубе "Ночные краски" он должен был стать жертвой, но благодаря бдительности системы неожиданно избежал опасности. После этого в окрестностях клуба начали происходить случаи исчезновения людей, а вскоре заявления о пропажах стали поступать и из жилого комплекса Минсинь, где жил Хуайцзяо.

- Долгое время я чувствовал, что в доме появляется кто-то посторонний, и в итоге подал заявление в полицию, – объяснил он.

Преступник, который за ним следил, оказался хладнокровным, умным и дерзким. Даже после установки камер наблюдения по заявлению Хуайцзяо он продолжал беспрепятственно проникать в квартиру.

Если рассуждать логически, Хуайцзяо можно считать единственным выжившим в серии исчезновений в городе S.

Однако странные происшествия, которые продолжали случаться вокруг, указывали на то, что преступник не оставил его в покое. Правда, по сравнению с судьбой других жертв, слежка и

последующее похищение Хуайцзяо выглядели куда менее серьёзными.

- В жилом комплексе на западе города он дважды пытался взломать мою дверь. В первый раз ему не удалось, а во второй мы столкнулись лицом к лицу, потому что у меня в гостях был друг, - снова рассказал Хуайцзяо, хотя уже объяснял это прибывшим на вызов полицейским.

- Вы говорите, что преступник утверждал, будто ваши камеры наблюдения кто-то повредил? - переспросил глава группы Шэнь.

Хуайцзяо кивнул:

- Да, он дважды повторил, что за мной следит кто-то ещё.

Один из следователей, сидевший рядом, нахмурился:

- И вы ему поверили?

Хуайцзяо задумался. В тот момент у него не возникло сомнений - тон преступника не оставлял ощущения обмана.

Но одних подозрений было недостаточно, поэтому он ответил сдержанно:

- Я не уверен.

...

После многочисленных допросов Хуайцзяо был уверен, что рассказал полиции все известные ему детали. Последующие несколько дней прошли спокойно.

Он по-прежнему жил в западном районе города. Из-за частых визитов полиции и ужасающих убийств многие соседи, особенно на его этаже, съехали, опасаясь неприятностей.

Дверь в квартиру снова поменяли. Теперь на почти пустом этаже осталось всего две-три семьи. После происшествия той ночью Янь Шу и Шэнь Чэньюй переехали к Хуайцзяо.

Один спал на полу, другой - на диване, и между ними не возникало споров.

В новостях продолжали освещать убийства в жилом комплексе "Осень Западного города", а также информацию о предыдущих исчезновениях. Как и предсказывал Янь Шу, снятие ограничений на публикацию данных вызвало панику во всём городе S.

Школа Хуайцзяо даже объявила каникулы из-за возраста жертв, указанного полицией.

Сам он несколько дней не выходил из дома.

- Мой дядя велел мне присматривать за тобой. В городе не хватает полицейских, так что защищать тебя буду я, - в ту ночь Шэнь Чэньюй, воспользовавшись тем, что Янь Шу задержался, устроился в кровати Хуайцзяо.

Тот нахмурился:

- Ты можешь следить за мной и с дивана.

Шэнь Чэньюй, сидя со скрещёнными ногами, обнял его за плечи и с серьёзным видом заявил:

- Нет уж. Ты такой пугливый - если кто-то снова попытается взломать дверь, я не успею тебя успокоить.

- В тот вечер в замке ты уже собирался заплакать, но я тебя уговорил.

- Я... вроде не плакал? - Хуайцзяо покраснел при воспоминании.

Шэнь Чэньюй усмехнулся:

- Ну да, только глаза блестели, носик покраснел, и ты прижался ко мне, весь дрожа.

Он взял Хуайцзяо за подбородок и притянул к себе. Тот уже хотел оттолкнуть его, но Шэнь Чэньюй вдруг изменил выражение лица и передразнил:

- "Он заставил меня зайти..."

Хуайцзяо: «...»

- Прижался ко мне, выглядел таким жалким... Даже девочки не умеют так кокетничать.

Шэнь Чэньюй внимательно разглядывал его, а затем, словно дразня, спросил:

- Ты точно не девочка? В такую узкую щель пролез, вроде послушный, но иногда капризничаешь.

- Даже по лицу бил. - И ещё выбил ему нос баскетбольным мячом.

По мнению прямолинейного Шэнь Чэньюя, это было самое точное описание. Немного женственное, но в случае с Хуайцзяо - комплимент.

Такой же милый, как в тот вечер, когда он назвал его "сестрёнкой".

В ответ Хуайцзяо лёг на бок, отказавшись продолжать разговор о том, девочка он или нет.

Он не понимал, что не так с Шэнь Чэньюем. В этом мире тот называл его девочкой чаще, чем Син Юэ в прошлом мире обзывал его дураком.

Похоже, у обоих братьев были проблемы.

[Пуф...] 8701 не смог сдержать смех, услышав возмущённые мысли Хуайцзяо.

Хуайцзяо: «...»

Когда Янь Шу вернулся, Шэнь Чэньюй всё ещё спал на полу. Он снял обувь, взглянул на кровать, убедился, что всё в порядке, и пошёл умываться.

Новости от полиции пришли только через неделю.

Хуайцзяо провёл это время в четырёх стенах и начал волноваться. До конца задания оставалась всего неделя, а в новостях сообщали, что после инцидента в старом районе новых жертв не было - то ли из-за усиления патрулей, то ли из-за бдительности жителей.

Беспокоился только Хуайцзяо. Без прогресса в задании и новых визитов преследователя он мог лишь наблюдать, как время уходит.

Если бы не звонок из полиции, он бы уже попросил Шэнь Чэньюя узнать подробности.

Звонил его дядя, глава спецгруппы по расследованию исчезновений. Тон его был серьёзным:

- Мы нашли того, кто следил за вами и взламывал камеры.

...

Увидев в участке Цинь Е - небритого, с потухшим взглядом и в наручниках, - Хуайцзяо долго не мог прийти в себя.

Цинь Е, с которым он давно не общался, больше не походил на жизнерадостного спортсмена. Щетина и растрёпанные волосы делали его грубым.

Он сидел в комнате для допросов и встретился взглядом с ошеломлённым Хуайцзяо.

За стеклом Цинь Е усмехнулся и презрительно фыркнул.

<http://bllate.org/book/14682/1308719>